

С. А. ПЛЕТНЕВА

О «СЕМЕЙНЫХ ГРУППАХ» НА БЕЛОВЕЖСКИХ КЛАДБИЩАХ КОНЦА X – XI вв.

Когда особенно нравится чье-либо исследование, привлекшее внимание широкой и полной информативностью, многосторонней обработкой материалов, четкостью выводов и графическим оформлением, то к нему невольно обращаешься не только за необходимыми фактами, но и просто из удовольствия, подобно тому, как многократно перечитываем мы произведения любимых писателей. Именно таким произведением с полным основанием можно считать монографическую статью (около 20 п.л.) О.А. Артамоновой, посвященную могильникам Белой Вежи, вышедшую из печати в 1963 году и до сих пор не потерявшую научного значения [1, с. 11-215].

В предлагаемой мною статье сделана попытка развить и конкретизировать одну из высказанных О.А. Артамоновой интересных гипотез о формировании на больших кладбищенских территориях «семейных групп». Основой определения групп она считала, прежде всего, наличие в них двойных (парных) захоронений. По этому признаку она наметила несколько «семейных групп» на кладбищах насыпей 17 и 24, заметив, что каждая группа отделена от соседней неширокой, свободной от захоронений полосой. Формирование групп нарушало, по ее мнению, рядность расположения могил на кладбищах. Отметила она и еще одну часто встречающуюся особенность, а именно – размещение детских погребений, как правило, вдоль края семейной территории.

Однако описания и точного местоположения предполагаемых ею нескольких групп она не дала, подчеркнув гипотетичность своих наблюдений, нуждающихся в дополнительных разработках и добавлениях.

Рассмотрение раскопанных широкими площадями кладбищ (насыпи 17, 24, 19), дающих представление о размещении на них не менее десяти групповых семейно-общинных и семейных захоронений – одна из основных задач данной статьи (рис. 1; 2).

***

Начнем описание кладбищенского участка с крайней восточной, сравнительно с двумя первыми насыпями, небольшой насыпи 19. На ней выделены две семейные группы, разделенные неровной свободной от погребений полосой шириной в 2-4 м (рис. 2).

Первая группа расположена на СЗ участке раскопа у подошвы и частично на пологом склоне насыпи. В нее входит 18 взрослых и 10 детских захоронений. Не у всех взрослых погребенных возможно было определить их расовую или этническую принадлежность из-за значительного разрушения скелетов. Тем не менее, некоторые из разбитых черепов позволили все-таки выявить отдельные антропологические особенности, связывающие их с основными, характеризующими группу типами.

Табл. 1. Антропологические данные семейно-общинной 1-й группы, насыпь 19

Пол	Возраст	СЗМ					Сев.Е.д.		ПА	САМ	Е	Ст.Е.д.	Ст.м.	Ст.Е.	Ст.Е.м.	Сифилис
М	Ю									45						
	В	25	28	31	41									36	36	
	З	6	43	52			33	51	24			38		46	32	43
Ж	В												39			
	З								26		44	37				
Дети	До года	34	35	49	53											
	Д I	27	30	40	47	48	50									

Факт явного преобладания типа СЗМ¹ в данной группе позволяет, несмотря на отсутствие двойных или парных захоронений, выделить группу в отдельное семейно-общинное кладбищенское подразделение. Следует отметить особенность планировки могил северной части групповой территории (рис. 2). На ней восемь могил расположены по кругу, внутрен-

¹ Условные сокращения: СЗМ – среднеземноморский, Сев.Е.д. – северный европеоидный долихокран, САМ – среднеазиатское междуречье, ПА – переднеазиатский, ЮС – южносибирский, УР – уральский, М – монголоидный, Ст. – степной, См. – смешанный, бр. – брахикранный, м. – мезокранный, д. – долихокранный, монг. – монголоидность, Е – европеоид, Е.д. – европеоид долихокран.

ний диаметр которого 4 м. Площадка хорошо выровнена, но никаких следов ритуальных действий на ней нет, поэтому только дальнейшее исследование аналогичных планировок даст возможность предположить назначение этого «пустого» круга. Большое значение имеет при характеристике группы половозрастной состав покойников: возмужалых мужчин (от 25 до 40 лет) похоронено шесть, мужчин зрелого возраста (от 40 до 60 лет) – восемь, два из них – сифилитики. Немногочисленные женские захоронения, в основном, относились к смешанным типам. Эту особенность можно считать дополнительным отличительным признаком группы (табл. 1).

Наличие небольшого количества женских могил при преобладании сильных дееспособных мужчин не дает основания считать эту группу погибшими в боях воинами. Характерно, что никаких следов оружия или просто бытовых предметов (ножиков, кресал и пр.) в мужских могилах обнаружено не было. Женские погребения сопровождались небольшим набором украшений: серебряными височными кольцами, каменными и стеклянными бусами и пр. Столь же редко попадались находки и в детских погребениях обеих возрастных групп.

Заметно отличается от первой целым набором признаков вторая семейная группа. Она занимает западную половину наиболее высокой части насыпи 19 (рис. 2). В нее входят 14 взрослых захоронений и 2 – детских.

Табл. 2. Антропологические данные семьи монголоида, насыпь 19

Пол	Возраст	МЮС	САМ				Ст.бр.	Ст.м.	См.бр.	Ст.д.	Е.м.	Е.д.	Сифилис	
М	Ю													
	В	15	3	11				18				3	15	
	З								4	8	20	4		
	С					17								
Ж	Ю													
	В		14					19						
	З		7	22	29							7	22	
Дети	До года				21									
	Д I							23						

Восемь погребенных относятся к типу САМ, сильно разрушенные скелеты определены менее четко: Е.д. – один; Е.м.Ст. – один, Е.д.Ст. – один, Е.бр.Ст. – один, См.бр. – один (табл. 2).

Наибольшее внимание в этой группе привлекает погребение 15, отличающееся от всех остальных захоронений рядом несвойственных беловежскому обряду особенностей. Погребенный – монголоид (МЮС) помещен в могилу головой на В, что не встречено ни разу ни на одном беловежском кладбище. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (до 40 лет), больного сифилисом. В гробу его сопровождал скромный набор предметов: сохранились костяные накладки на лук, рассыпавшийся в порошок амулет из лазурита, выточенная из кости крупная высокая лунница с крестообразным вырезом в центре, нож, кресало.

Слева от гроба вдоль верхней части скелета уложены отчлененные по второй сустав ноги коня. Голова коня не сохранилась – вероятно, череп, обычно немного возвышавшийся над уровнем захоронения, был смыт со склона холма паводками (могила была неглубокой, видимо, не более 0,6-0,7 м). У ног коня, помещенных на дне могилы, были обнаружены остатки сбруи: подпружная костяная пряжка, железное кольцо и восемь круглых небольших бронзовых бляшек, обтянутых слоем серебра.

Помимо этого воина в данной семейной группе погребены четыре возмужалые мужчины: САМ – два, Ст.бр. – один; три зрелых: Ст.Е.д., Ст.Е.м., Е.д.; САМ – старик; пять женщин типа САМ: возмужалые две и три зрелых, к ним следует относить и возмужалую женщину См.бр. (смешанного брахикрана). Преобладание в группе похороненных типа САМ убедительно отделяет группу от предыдущей. Другим заметным признаком можно считать почти полное отсутствие детских захоронений. Особенностью группы является также распространение среди погребенных сифилиса: среди мужчин – три; среди женщин – две. Одна из них (7) погребена без вещей, вторая (22) похоронена, как и мужчина-монголоид, с останками коня. От плеч до колен женщина была покрыта шкурой коня, отпечатавшейся на глиняной засыпке могилы. На шкуру была уложена голова коня, а у правого плеча на дне могилы – отчлененная шея лошади. Ног коня в могиле не было. Видимо, они лежали немного выше черепа и так же, как в могиле 15, были смыты с поверхности сильным паводком.

Не менее интересно погребение еще одной женщины (29), явно связанной с главой семьи некоторыми подробностями погребального обряда. Похоронена она была в гробу, вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Она не была больна сифилисом, но многие болезни, несмотря на не старый еще возраст, изуродовали ее тело: рахит, деформирующие артрозы, спондиллоз и спондилоартроз, они, очевидно, и свели ее в могилу. Однако наиболее жуткой болезнью была атрофия верхней челюсти и резкое выдвигание нижней, вероятно обезобразившие ее лицо. При покойнице были найдены фрагменты нескольких железных предметов: обломки удила, стремя, форма которого позволяет говорить о времени его изготовления не позже X века, нож со следами деревянной рукоятки, обломок клинка с черенком, также с остатками деревян-

ного покрытия, а на клинке – остатки деревянных ножен с железной обоймой.

К семье она имела самое близкое отношение, явно сближаясь по признакам всадничества и остаткам оружия с монголоидом. Предположительно это была мать главы семьи, передавшая ему свое главенство. Он похоронил ее в соответствии со степным обрядом, принятым в южнорусских степях, и положил в могилу некоторые атрибуты ее власти, возможно, для осторожности предварительно сломав (обезвредив) их.

Описание нескольких погребений, приведенное выше, позволяет полагать, что обряд сопровождения умерших различными вещами сохранился в этой группе так же, как и в первой. Однако в мужских захоронениях (исключая монголоида) вещи вообще отсутствовали. Практически с тем же фактом мы столкнулись и в женских погребениях: только две могилы, как-то связанные с главой семьи, снабжены небольшим количеством необходимых вещей.

Два детских захоронения сопровождаются мелкими вещичками и амулетами. В одно были положены крупная стеклянная бусина и бронзовый бубенчик, а в могилу 23, вероятно, мать положила два серебряных кольца и два амулета из лазурита.

Такова была эта немногочисленная, но необычная семейная подгруппа, дактирующаяся по сопровождающим вещам концом X – началом XI вв. и относившаяся к степному кочевническому миру. Подробная характеристика ее дана в работах О.А. Артамоновой и С.А. Плетневой [1, с. 162-169; 2, с. 35-41. рис. 14,26,27].

На юго-восточной половине насыпи 19 находился третий кладбищенский участок, в котором обнаружено парное сильно разрушенное погребение (1), что дает основание считать участок «остатками» семейной группы (рис. 2). Сохранность скелетов не позволяет даже в ряде случаев уверенно определить пол и возраст захороненных, не говоря уже о принадлежности их к определенному типу. Всего здесь вскрыто девять захоронений, и только одно из них – возмужалого мужчины определимо и относится к Сев.Е.д. типу (55).

Одно погребение этой группы (12) необычайно тем, что покойник, уложенный согласно обряду в гробу, был сожжен разведенным над ним кострищем. Скелет обгорел, но не полностью сгорел и не потревожен более никакими иными ритуальными действиями. Это редкое явление изредка в несколько измененном виде встречается на кладбищах насыпей 17 и 24.

В целом, могилы третьей группы почти полностью разрушены и уничтожены, и поэтому ни следов отдельных подгрупп, ни размеров участка проследить не удалось. Скелеты раздавлены, частично истлели или разбросаны на поверхности.

Перейдем к анализу кладбищ, расположенных на насыпях 17 и 24. Кладбища местами почти сливаются друг с другом, но продольная (по оси С-Ю) полоса шириной от 2 до 5 м, не занятая могилами, явно разделяет кладбище на два отдельных объекта (рис. 1; 3).

***

Кладбище на насыпи 17 начали исследовать еще в 1930-е годы. Работы на нем были закончены в 1950 году. Почти вся поверхность насыпи была вскрыта громадным раскопом (по оси С-Ю – 40 м, по оси В-З – 20 м). Всего на этом памятнике было исследовано 213 погребений. Выявление семейных групп на такой площади, насыщенной захоронениями, значительно труднее, и поэтому отнесение могилы к той или иной группе порой может быть спорным или ошибочным.

Исключением является четвертая² группа – единственная, отделенная от соседней свободной от могил полосой шириной до 3 м. Она расположена на северном склоне насыпи, занимая площадь около 150 кв. м (рис. 3). На этом участке расположено 21 взрослое захоронение и четыре детских. Приведенные в табл. 3 данные позволяют говорить о расово-этнической неоднородности семейной общины. Особенно ярко выступает смешанность (родственность) в парных захоронениях. Так, в погребении 127 похоронены два монголоида – МЮС и М.м.Ур.; в могиле 128 уложены женщина ПА.Е.бр. и девушка-монголоид; в могиле 132 захоронены старая женщина ПА.Е.бр.м. и мужчина Е.бр. Основным признаком группы можно считать ее расовое и этническое разнообразие и нередкое кровосмешение. Следует отметить связь нескольких членов семьи общей тяжелой болезнью – сифилисом (табл. 3).

Табл. 3. Антропологические данные 4-й семейно-общинной группы, насыпь 17

Пол	Возраст	САМ		СЗМ		Сев.е.д.	ПА.М.монг.	ПА.См.м.бр.	ПА.м.бр.	МЮС	М.Ур.	М.м.Ур.	Бр.м.	Е. бр.	Сифилис			
М	Ю											127						
	В	33		30						127	126	127		132	30	126	127	
	З			34	131								79					
	С																	
Ж	Ю									128				130				
	В	31	68	39		59	128	44										
	З																	
Дети	До года			69	123													
	Д II						125	133										

² Нумерация групп на всех трех насыпях общая, поэтому на данном новом объекте (насыпь 17) первая, четко выделенная группа, обозначена № 4 (см. рис. 3).

Наряду с парными и двойными могилами в группу входит еще 17 одиночных мужских и женских захоронений, определимых антропологически. Смешанные среди них встречаются особенно часто (почти все) в типе ПА.

Интерес представляет расположенное примерно на середине участка размещение восьми могил по кругу, весьма напоминающему круг в группе 1 насыпи 19. Диаметры их одинаковы – 4 м. Различие заключается в том, что в центре круга группы 4 помещены две могилы возмужалых мужчин монголоидов Ур. (126 и 127). Первая могила – «одиночная», вторая двойная: с мужчиной погребен юноша. Это, очевидно, главы данной семейно-общинной группы, но круг преимущественно из женских могил выделяет их из общей массы погребенных.

Большинство похороненных – сильные и дееспособные люди. Заметная разноэтничность и смешанность способствовали единству этой общины и, возможно, некоторому отчуждению ее от остальных семейных групп.

Весьма скромен вещевой комплекс в могилах подавляющего большинства погребенных. Только у четырех женщин в захоронениях были обнаружены находки: остатки пластинчатой витой гривны, датирующейся второй половиной XII века [3, с. 31, табл. LIV], византийские стеклянные браслеты, серебряные, золотые и электроновые височные кольца, янтарная подвеска, гагатовый крестик, ожерелья из разнообразных, в основном, стеклянных бус.

Пятая группа занимает почти всю слегка выпуклую, овальную в плане вершину насыпи 17. На ней в некотором беспорядке «разбросаны» могилы, отличаясь этой особенностью от четвертой группы, в которой довольно отчетливо выделялись три ряда погребений: центральный, наиболее прямой, и боковые с заметным нарушением порядка (рис. 3).

Всего в пятой группе 51 захоронение (из них 22 детских), размещенные на площади около 200 кв. м. довольно компактно, местами тесно. Рядность в их расположении не прослеживается. В группе с помощью небольших промежутков выделяются «подгруппы», относившиеся к малым семьям. Это намечающееся деление необходимо учитывать как особенность, пока еще слабо улавливаемую на древних кладбищах.

Представляется несколько необычным распространение могил не по всей площади вершины. Пустая от погребений полоса четко делит кладбища соседних насыпей – 17 и 24.

Западная и юго-западная границы пятой группы вплотную подходят к соседним группам. Следует сказать, что такое тесное «слияние» затрудняет разделение больших семейных групп, но на территории пятой группы вдоль всей границы, выделяющейся резким переходом (ступенью) от почти плоской вершины к склону, прослежены детские погребения, их скопления, как правило, маркируют границы соседних участков.

Сохранность могил значительно пострадала от постепенного «сползания» земли с края вершины на склоны, поэтому глубина около половины могил здесь нередко крайне незначительна. Малая глубина способствовала полному разрушению гробов и скелетов.

Табл. 4. Антропологические данные семейно-общинной группы 5, насыпь 17

Пол	Возраст	СЗМ		СЗМ монг.		ПА.Е.бр.		ПА.Е.м.	Сев.Е.д.	М.Ур.м.	М.Ур.д.м.	Е. бр.	См. бр.	Сифилис
		САМ	СЗМ											
М	В	32	96		27	23		22	12					27
	З		3	58	29		14	28		38	19			
Ж	Ю						77							
	В				19			47					37	37
	З	63			62									
Дети	До года		10		9		17	20	40	41	48	78	92	
	Д I		6		5		29	35	50	52	42	45	71	74
	Д II		50		16		57							

Антропологически группа отличается сильной смешанностью типов. Но преобладают в ней СЗМ и ПА. Следует отметить, что кровное смешение в обоих весьма показательно: в СЗМ у одного из мужчин выделяется монголоидная примесь, а все мужчины ПА смешаны с местным населением – Е.бр. и м. Характерно для группы, что даже монголоиды Ур. смешаны, очевидно, с мезокранами и долихокранами. Всего определенных антропологами скелетов мужчин 13 (один из них сифилитик). Женщин в два раза меньше, но кровные связи прослежены и на этом очень небольшом материале – только в типе СЗМ с примесью монголоидности и в типе ПА женщина с примесью европеоида-мезокрана.

Существенным признаком группы является преобладание мужских захоронений. Возможно, верхняя, почти ровная часть насыпи была наиболее почетным местом для захоронений мужчин, которые главенствовали в любой семье. На самом видном участке вершины была помещена двойная (парная) могила (19), в которой на дне (в гробу) уложен зрелый мужчина М.Ур.д.м. и справа от него, немного выше, похоронена возмужалая женщина СЗМ с примесью монголоидных черт. Возможно, здесь, как и в насыпи 19, эта центральная могила принадлежала главе, но не отдельной семьи, а довольно крупной семейной общины.

С юга и севера эта могила защищена тремя (27, 29, 32) погребениями возмужалых мужчин (расового типа СЗМ) и одного воина с исключительно мощным скелетом (22), относящегося к типу ПА.Е.м.

Существенно, что в могилах глав семей обеих насыпей (19 и 17) были похоронены монголоиды, хотя полного соответствия, ни расового, ни обрядового, между ними не было, что, видимо, объясняется небольшим хронологическим разрывом.

Выше уже отмечалось, что в группе много детских захоронений (43%), что весьма заметно отличает ее от четвертой группы. Большая их часть расположена вдоль границ участка, маркируя его. Наиболее интересным среди «пограничных» погребений представляется двойное детское захоронение (возраст ДI и ДII), обладавшее, вероятно, особой силой. Недаром мальчикам положили в могилу два тяжелых золотых височных кольца.

Инвентарь, сопровождавший погребения пятой группы, как и всюду в могилах кладбищ трех насыпей, в целом однообразен и довольно беден, но все-таки некоторое своеобразие его следует отметить. Так, в отличие от остальных «семейных групп», наборы вещей, иногда даже довольно дорогих, попадались в захоронениях возмужалых и зрелых мужчин: золотые височные кольца, бляшки и наконечник бронзового (обтянутого тонким слоем серебра) поясного набора, бронзовые бляшки от поясных наборов, медная византийская монета 1055 года.

В женских захоронениях находки были обнаружены в нескольких могилах. Среди них попадались и дорогие предметы: две подвески из лазурита, крупная бирюзовая бусина, 15 сердоликовых бусин, два золотых височных кольца, ожерелье из девяти сердоликовых бусин и лазуритовой подвески. Почти каждое погребение сопровождалось ожерельями из стеклянных разнотипных бус, стеклянных браслетов.

Аналогичные украшения сопровождали и детские погребения: стеклянные браслеты, ожерелья из стеклянных бус, бронзовая подвеска-амулет, одно серебряное височное кольцо, два височных золотых кольца, астрагалы. Кроме того, в заполнение могил трех детских захоронений (6, 7, 50) были брошены обломки лепных грубых сосудов.

Еще три семейных группы расположены на западном, юго-западном и южном склонах насыпи, огибая вершину полукольцом и занимая весьма обширную площадь – примерно 300-320 кв. м. На отдельных участках могилы располагались настолько беспорядочно, что разделить их на группы с полной уверенностью не всегда удается. Признаки для определения территориальных групп – прежние: свободные от могил «полосы-разделители», детские могилы вдоль этих полос, наличие двойных или парных погребений. Тем не менее, из-за скученности могил выявить два первых признака иногда не представляется реальным, можно только предполагать, что неровные

«разделители» и редкие разбросанные по ним или вдоль их детские погребения можно считать связанными с разделяющими полосами. Несмотря на явные недостатки планирования данной части кладбища насыпи 17, мне представляется правомерным разделение ее на три семейных группы.

Площадь, занимаемая шестой группой, равна примерно 70 кв. м. С севера она ограничена довольно значительным участком (около 30 м), который четко отделен от нее полосой и тремя детскими захоронениями, распложенными вдоль нее. Кроме этих трех, по всей площади в беспорядке разбросаны детские погребения в возрасте Д I, Д II и до одного года. Взрослых захоронений всего четыре: две зрелых женщины без определения расового типа, одна зрелая женщина – монголоид (179).

Интерес представляет четвертое захоронение – мужчины зрелого возраста, монголоида – МЮС (135). Сопровождающего инвентаря в могиле нет, но погребение засыпано слоем древесного угля: встречающийся на беловежском кладбище обряд в мужских, женских и даже юношеских захоронениях. В частности, поблизости от мужчины-монголоида расположена могила зрелой женщины типа ПА, похороненной в гробу и перекрытой слоем угля. Наличие угля в могилах сближает их с захоронением 12 (насыпь 19), сожжение в могиле. Подобный обряд нигде до сих пор не был обнаружен в других памятниках, синхронных беловежскому.

Табл. 5. Антропологические данные семейно-общинной группы 6, насыпь 17

Пол	Возраст	МЮС	СЗМ М	САМ					Сев.Е.д.	ПА.Е.бр.	М.	См. мезокр.	Б/данных	
				Е.бр.	бр.	Е.бм.	бр.	Е.м.						
М	В				71	98			219			220	170	
	З	135		66	60			61	219	223				
Ж	В										225			
	З	65		95							218			99
	С		65								73			217
Дети	До года			64	68	70	93	120	302					
	Д I			49	72	118	204							

Рассмотренный нами участок, очевидно, являлся только краем, возможно, крупного семейно-общинного участка, в основном занимавшего весь северо-западный склон насыпи.

Сравнительно с пятой группой шестой участок небольшой, стесненный с востока обширной пятой группой, а с запада бортом раскопа (рис. 3).

Весьма существенно размещение погребений на территории этой группы. В частности, центральный участок был занят одной малой семьей, выделяющейся из остальных погребений группы расово-этническим единством (табл. 5).

В него входят шесть захоронений САМ: пять мужчин и одна женщина. Все шесть полукругом окружают двойную могилу (65), в которой похоронены две женщины: зрелая типа МЮС и старая, типа СЗМ с чертами монголоидности. Очевидно, обе женщины пользовались особым почетом и главенствовали в малой семейной общине, вероятно, ввиду смерти убитого в дальнем бою главы-мужчины. Не исключено, что эта сплоченная семья фактически главенствовала над всей сравнительно небольшой семейно-общинной группой 6.

Остальные девять могил с погребениями, относившимися к разным типам, довольно беспорядочно разбросаны на территории шестой группы. Так, две женщины и один мужчина типа ПА погребены друг от друга на расстоянии 4-5 м и вряд ли были родственниками (73, 98, 218). То же, вероятно, можно сказать и о двух зрелых мужчинах Сев.Е.д. типа (219, 223), хотя первая могила была двойной: с захоронением двух мужчин возмужалого и зрелого возраста. В соседней с ней могиле похоронен возмужалый мужчина монголоид (220).

Следует отметить, что на южном краю шестой группы находились два детских захоронения (обереги), позволяющие определить не очень четко выделяемую границу данной группы с соседней – седьмой.

Часть погребений шестой группы сопровождается, как правило, весьма небогатым инвентарем. В мужских погребениях вещей не было. В женских погребениях вещи попадают чаще, но состав их весьма беден: стеклянные бусы, стеклянный браслет, бронзовые височные кольца.

В детских захоронениях сопровождающие вещи встречаются в 40% могил, причем набор их, сравнительно с женским, разнообразнее и богаче: янтарная бусина, раковины каури, серебряные височные кольца, стеклянные бусы и прочая мелкая бижутерия.

Южный пологий склон насыпи 17 заполнен взрослыми и детскими захоронениями. Могилы местами настолько близко расположены друг к другу, что выявить на этом участке кладбища отдельные группы весьма затруднительно. Единственная возможность деления этого обширного участка на две группы – наличие поперечной неровной полосы (по оси З-В), заполненной детскими могилами (рис. 3).

Седьмая группа почти вплотную примыкает к пятой и шестой группам, обрамляя обе с южного края. Группа небольшая (общая площадь около 100-120 кв. м). В ней разместилось всего 13 взрослых захоронений и 17 детских, полностью сконцентрированных в разделяющей полосе.

Табл. 6. Антропологические данные семейно-общинной группы 7, насыпь 17

Пол	Возраст	САМ	МЮС	М	ПА	Сев.Е.д.	Рас.-этно. неопред.			Сифилис		
М	Ю						55					
	В	83				94	173					
	З		81	82 165		86				82		
	С				159		87					
Ж	Ю						81	119				
	В	119					88					
	З	107										
	С	124								124		
Дети	До года			84	85	97	100	101	108	109	110	111
	Д I			90	91	102	108	180			114	121
	Д II			117	165						122	

Антропологически в этой группе определены расовые типы девяти погребенных (66%). Выделены три типа: САМ – четыре скелета, Сев.Е.д.– два, МЮС, М, М – три. В остальных четырех могилах, а также в двойной и парной, сохранившиеся части скелетов позволяют определить только пол и возраст одного из погребенных (табл. 6).

В группу входит равное количество мужских и женских захоронений: семь мужчин и семь женщин. Две могилы были выкопаны для двойных захоронений. В двойном погребении (119) помещены взрослая женщина САМ и юная девушка. Во втором двойном (165) – зрелый мужчина М на дне могилы (тлен от гроба не сохранился), и над ним – ребенок в возрасте ДII. В парном захоронении зрелый южносибирский монголоид в сопровождении юной женщины (81). В непосредственной близости от этой могилы был погребен еще один монголоид (82), а немного дальше похоронен САМ, но с заметными чертами монголоидности (83). Создается впечатление, что вокруг южносибирского воина компоновались наиболее близкие ему по крови родственники. Следует отметить, что в эту небольшую группу входили в основном представители двух главных беловежских расовых типов: САМ и МЮС, хотя в ней были погребены и два мужчины Сев.Е.д., вошедшие в эту совсем небольшую семейную группу в качестве союзников или «примаков», т.е. брачным путем.

Семнадцать детских погребений местами «втиснуты» в полосу, разделя-

ющую седьмую группу от восьмой. Расположены они на полосе тремя «кустами». В первом – западном – очень небольшие могилки с погребенными в них детьми в возрасте до года размещены свободно, и все точно ориентированы по оси З-В. Центральное скопление могил занимает площадку около 8 кв. м. Третье, столь же «насыщенное» могилками скопление, убедительно отделяет край седьмой группы от восьмой.

Вещевой комплекс, сопровождавший захороненных мужчин, женщин и детей, как и в остальных группах, небогат. Мужчин погребали практически без инвентаря. Два женских погребения сопровождались недлинной низкой из серебряных пуговиц-бусин, серебряными височными кольцами, двумя низками бус из прозрачного стекла.

Немного более яркий набор украшений был обнаружен при женском скелете в парном захоронении (81). В него входили две серебряные серьги, низка из четырех серебряных бусин с подвеской из денария XI века, сердоликовые бусы с белой росписью, бусы из лазурита. В грудной клетке найдены остатки штампованных из сплава серебра со свинцом бляшек и небольшое количество угля. В засыпи могилы обнаружены обломки крупного красноглиняного кувшина.

Наибольшее количество находок было обнаружено в одиннадцати детских могилах. Кроме разнотипных стеклянных бус в погребениях детей попадались серьги из тонкой бронзовой проволоки, бронзовые пуговицы и бубенчики, бронзовая лунница, кварцевая бусина, стеклянные бусы, бронзовые витые из трех проволок браслеты, стеклянные синие браслеты. В могиле 91 череп обрاملен засыпью угля.

Восьмая группа занимает самый край южного полога склона насыпи 17. Ее площадь равняется примерно 200 кв. м. На ней размещено 27 взрослых и 29 детских погребений. Тем не менее, в этом «массиве» могил, как и в описанной выше шестой группе, заметно выделяются разделенные «пустыми» полосами (не закрепленные даже детскими могилами) три подгруппы. Для сопоставления их друг с другом представляется необходимым дать характеристику каждой из них отдельно (табл. 7, рис. 3).

Табл. 7. Антропологические данные семейно-общинной группы 8, насыпь 17

Пол/ возраст			М			Ж			Дети		
			Ю	В	З	Ю	В	З	До года	Д I	Д II
1 (зап.) подгруппа	САМ	Е.бм.					185				
		Е.бр.		123							
	СЗМ Е.д.				212						
	ПА Е.бр.				184			142	153		
	Сев.Е.д.				183			147	199		

2 (центр.) подгруппа	САМ	Е.бр.	167	106			105	148	201	
		Е.б.м.			157				151	
	МЮС				158			161	113	
	М б.м.						143	103	166	
	Сев.Е.д.				140			116	171	
Неопред.		112				115		145		
3 (вост.) подгруппа	САМ	Е.б.м.		194		137		164	141	
		Е.м.			186			203	162	
		Е.бр.	181	181				207	168	
		+монг.					182		130	
	М	-			165			163	192	
		д.Ур.					193	174		
		м.Ур.					156	208	177	165
	Сев. Е.д.	-			176			191		
		+монг.		193				195		
	ПА	Е.д.				182		198		
Е.м.				155						

Начнем с крайней западной подгруппы, включающей пять взрослых и 10 детских захоронений. Расовый (этнический) тип, несмотря на малое количество похороненных, отличается некоторым разнообразием – САМ, Сев.Е.д., СЗМ, ПА. Мужчины в этой небольшой подгруппе преобладают. Половина детских погребений (все в возрасте до 1 года) в этой подгруппе помещены между взрослыми могилами. Только у южного края раскопа расположены пять детских захоронений (два – до одного года и три – Д1). Однако утверждать, что они были крайними, вряд ли возможно, так как борт раскопа, очевидно, перекрывал южную часть этой подгруппы.

Вторая средняя (или центральная) подгруппа состоит из девяти взрослых погребений и четырех втиснутых между могилами или прямо над ними детских небольших могилок. Расовый (этнический) состав определен у семи взрослых погребенных. В группе преобладают два расовых типа: САМ и монголоиды (ЮС.бр.; М.б.м.). Население евразийских степей нередко роднилось с монголоидами, и даже в этой небольшой подгруппе в обоих типах зафиксировано смешение их с брахикранами и мезокранами.

Пол и возраст определены у всех девяти похороненных. Среди возмужалых и зрелых (пожилых) покойников – мужчин и женщин – выделяется мальчик 14-15 лет, окруженный толстым слоем угля (112). Детских погребений, как говорилось, немного (пять), все они находятся рядом со взрослыми погребениями (возраст всех пяти – до года).

Третья подгруппа (восточная) граничит с могилами кладбища насыпи 24, занимая небольшую площадь примерно в 50-55 кв. м. В ней 10 взрос-

лых погребений (среди них три парных, одно двойное) и 14 детских. Расовые отличия между членами подгруппы весьма значительны. Однако частая мезокранность умерших и примесь монголоидности, даже в типе Сев.Е.д., несомненно, подтверждают близкие родственные отношения и связи внутри этой единой семьи, входившей в общую семейную общину.

Парные захоронения особенно выразительно свидетельствуют о значительной расовой смешанности населения. Так, в могиле 155-156 похоронены зрелый мужчина (ПА Е.м.) и возмужалая женщина М.м.Ур.; в могиле 182 – зрелый мужчина (ПА д.м.) и зрелая женщина САМ бр.м.+монг.; в могиле 193 – зрелый мужчина (Сев.д.+ монг.) и возмужалая женщина (М.д.Ур.). В двойном погребении 181 захоронены возмужалый мужчина (САМ) и юноша 18-20 лет (САМ).

Четыре одиночных погребения подтверждают наблюдения, полученные при исследовании расового состава в «сдвоенных» могилах. В могиле 176 захоронен зрелый мужчина (Сев.Е.д); в 194 – возмужалый мужчина (САМ.бр.м.); в 186 – зрелый мужчина (САМ Е.м.); в могиле 208 – зрелая женщина (М.м.Ур.).

Сопровождающий погребения инвентарь мало отличается от инвентаря захоронений предыдущих семи групп.

Вещей в мужских захоронениях, как правило, немного: два золотых височных тяжелых кольца, несколько серебряных пуговиц, две нашивные серебряные бляшки-розетки, обломки лепных сосудов, в том числе «подницы». Вещей в женских погребениях так же мало, как и в мужских: одна кварцевая бусина, стеклянные разнотипные бусы, низка из цилиндрических серебряных с грубой зернью бус, низка бус, составленная из круглых сердоликовых и аметистовых бусин, лазуритовая подвеска и крестик, серебряные и бронзовые височные кольца, три стеклянных синих браслета, сердоликовые бипирамидальные бусы.

Детские захоронения с находками попадались особенно часто, в целом повторяя наборы взрослых покойников. Вещи или иные знаки внимания в подавляющем большинстве помещали детям в возрасте до года (девять погребений) и только четыре – в возрасте ДІ. Все погребения детей, умерших до года, сопровождалось большим количеством стеклянных разнотипных бус. Кроме них в погребениях встречались бронзовые пуговицы, бубенчики, височные кольца. Дорогими приношениями умершим можно считать серебряные серьги с напускными серебряными бусинами, янтарный крест, янтарная подвеска, лазуритовое кольцо. В погребениях ДІ были обнаружены наборы стеклянных бус, серебряное височное кольцо, ажурная серебряная подвеска, стеклянный синий браслет и другие мелкие украшения. В погребениях 162 и 166 в могиле над обоими умершими насыпан слой угля.

* * *

Кладбище насыпи 17 рассмотрено полностью. В нем выделено восемь отличающихся друг от друга групп. В каждой из них довольно четко выявляются

подгруппы – малые семьи, входившие в большие, придавая последним некоторое своеобразие.

Кладбища на насыпях 17 и 24 связаны между собой внешне настолько убедительно, что разделить их на два объекта позволяет только широкая (3-5 м) во всю длину насыпей (около 30 м) свободная от могил полоса (рис. 3; 4).

Могилы на насыпи 24 расположены своеобразно. Если на насыпи 17 только по отношению к части погребений (примерно о 25-30%) можно говорить о рядности (часто нарушаемой) в их размещении, то на гораздо менее заполненном погребениями пространстве второго кладбища один ряд могил прослежен в длину по центру всей насыпи. Параллельно ему ставились могилы и второго ряда. Наиболее близко к кладбищу насыпи 17 расположен девятый (западный) участок, полностью занявший западину между двумя насыпями (дно и сливающиеся друг с другом склоны). Он занимает большую площадь – более 200 кв. м, на которой размещено 43 могилы взрослых захороненных (среди них 4 двойных и две полностью разрушенные), а также 19 детских (рис. 4).

Шесть погребений детей в возрасте до года размещены почти вдоль всего западного края девятого участка в качестве разделителей и обсервов, что дополнительно подтверждает деление кладбища на насыпях 17 и 24 на два отдельных объекта.

Несмотря на значительное количество вскрытых взрослых погребений, процент расово определенных покойников невелик – всего 34%. Помимо четких расовых определений следует учитывать и погребения с отдельными существенными чертами, дающими возможность порой вполне уверенно связывать их с тем или иным расовым типом (табл. 8).

Табл. 8. Антропологические данные семейно-общинной группы 9, насыпь 24

Пол	Возраст	САМ	САМ=МЮС	СЗМ	Сев.Е.Д.	ПА	Е.бр.		бр.		неопред.	Ст.Е.бр.	Е.м.	Ст.Е.м.	Е.д.	Сифилис
							58	83	116	22						
М	Ю						99		116	22						
	В	45									85					
	З	44	139	91		108	151	157	159	58	83		84	154	57	84
	С												96		131	
Ж	В			150	215			135	221	95						
	З	48						58	97	99	49		221	154	70	
	С							83			217					

Дети	До года	67	155	187	188	210	213	214	216	224	227										
	Д I	82	107	103	141	226															
	Д II																	71	88	109	

Кроме одиночных захоронений в группе зафиксировано два парных и три двойных погребения. В парном погребении 83 в гробу похоронен мужчина, скелет сдвинут к северной стенке, и в гроб уложена умершая женщина старческого возраста. Во втором парном погребении 99 также на дно гроба помещен труп юноши, но затем его скелет был сдвинут в сторону, и рядом с ним похоронили женщину зрелого возраста. В двойном погребении 70 первой была погребена женщина зрелого возраста, и рядом положили ребенка. В погребении 96 сначала в гроб поместили ребенка, затем, немного сдвинув его, уложили мужчину старческого возраста. Третье двойное погребение самое небольшое (155). В нем погребли двух младенцев в возрасте до 1 года (сохранность очень плохая – черепа раздавлены, кости почти все истлели).

Коротко рассмотрим вещевой комплекс этой большой и, судя по антропологическим данным, смешанной группы. Как и в предыдущих группах, в мужских погребениях находки попадаются очень редко – всего в трех могилах. Однако, сопровождавшие их вещи свидетельствуют о достаточной обеспеченности умерших. Это шаровидные серебряные пуговицы, серебряное височное кольцо, две бронзовые круглые бляшки, богато стилизованно орнаментированные, овальное кресало и кремни, наконечник стрелы с отломанным кончиком. В засыпи одной из могил были обнаружены обломки грубого лепного сосуда.

Погребения женщин, как правило, сопровождалась более разнообразным набором, в котором, как и всюду, преобладали разноцветные яркие стеклянные бусы, украшавшие костюм. Однако попадались в могилах и более ценные находки. Таковы янтарная бусина, янтарный крестик, золотые височные кольца, серебряная грушевидная пуговица, стеклянный синий прозрачный браслет, два серебряных височных кольца с бусами-нанизками, серебряные височные кольца, попадавшиеся почти в каждой второй или третьей могиле, раковины-каури, гагатова бусина, три лазуритовых подвески, две сердоликовые подвески, агатова бусина.

В одном парном (83) и двух двойных (55, 96) погребениях никакого сопровождающего инвентаря не было. В другом парном погребении 99 у женского скелета было обнаружено ожерелье из раковин каури и семи стеклянных бусин. В двойном погребении 70 женщина сопровождалась серебряным височным кольцом, гагатовой и стеклянными бусами.

Детские захоронения в этой группе, за редким исключением, отличаются бедностью или отсутствием инвентаря: из 19 захоронений в 12 никаких

сопровождающих предметов в могилах детей всех трех возрастных категорий не было. В пяти захоронениях до одного года обнаружены мелкие стеклянные бусины, бронзовые бубенчики, пуговицы, раковина каури. В двух могилах детей возраста Д1 были найдены две бронзовые серьги и сердоликовая бусина.

Подводя итог рассмотрению этой группы, можно констатировать некоторое разнообразие расового и этнического состава погребенных, явное преобладание мужского компонента, бедность парных и двойных захоронений и относительное богатство женского погребального убора.

Следующая десятая группа захоронений двумя рядами могил пересекает центральную ось вершины насыпи (рис. 4). Несмотря на общее направление группы, три отдельные семейные очень небольшие подгруппы длинного двадцатиметрового ряда разделены свободными от могил полосами шириной около 4,5 и 2 м.

Первая подгруппа, занимающая северную часть осевого ряда захоронений, состоит из шести могил. Восточнее этого короткого ряда расположена еще одна могила, ориентированная в соответствии с восточным рядом десятой группы, прослеженным южнее (рис. 3). В разделяющей полосе помещено одно погребение ребенка в возрасте до года. Сохранность всех семи захоронений очень плохая: скелеты и гробы сильно истлели, кости частично перемешаны.

Парное захоронение, вероятно, центральное в этой небольшой подгруппе, сильно разрушено. В нем были похоронены возмужалый мужчина и зрелая женщина. Среди разбитых и раздавленных костей в могиле были найдены бронзовый перстень и серебряное кольцо. При остальных захоронениях никаких вещей не обнаружено.

Табл. 9. Антропологические данные семейно-общинной группы 10, насыпь 24

Пол	Возраст	1 (северная) подгруппа					2 (центр.) подгруппа			3 (южная) подгруппа					
		СЗМ	Сев. Е.д.	Ст. Е.д.	Е.бр.	Неопред.	СЗМ	Е.д.	Неопред.	СЗМ	СЗМ	Е.д.	Сев. Е.д.	См. +монг.	Бр.
М	Ю														
	В	4		10		1						19	23	30	
	З		8				7		15	20					29
Ж	Ю														
	В						7	13	15		25				
	З					1	11								

Дети	До года			18	17										
	Д I							12	15		16	21	28	31	37
	Д II			3											

Вторая подгруппа, несмотря на 5-метровый разрыв (разделительную полосу) с первой подгруппой, является продолжением центрального ряда могил. Вплотную к нему подходит с восточной стороны второй ряд могил, а с западной стороны на южном краю площадки к центральному ряду примыкают еще три могилы, вероятно, начала третьего ряда захоронений десятой группы.

Вторая подгруппа находится фактически на вершине насыпи, в середине пересекающего ее ряда могил. Она состоит из пяти взрослых и двух детских погребений в возрасте Д I. Основное захоронение – парное: мужчина зрелого возраста САМ и возмужалая женщина также САМ (табл. 9). Другое погребение тройное – единственное на кладбищах всех трех насыпей. В нем похоронены мужчина, женщина возмужалого возраста и уложенный одновременно с женщиной (на ней) ребенок Д I. Погребение сильно разрушено, глубина его от поверхности всего 0,1 м, поэтому кости скелетов не только переломаны, но и истлели, черепа раздроблены.

Более или менее хорошо сохранились скелет и гроб в погребении 11 – глубина могилы 0,45 м (табл. 9), а в погребении 13 (глубиной 0,62 м) сведения о скелете весьма скудные: похоронена была взрослая женщина, хотя украшения при ней довольно дорогие. Остальные три захоронения, глубина могил которых колеблется от 0,1 до 0,32 м, разрушены полностью.

С юга эта совсем небольшая семейная подгруппа отделена от следующей подгруппы (третьей) свободной от могил полосой, на которой помещена всего одна могилка (глубиной от поверхности 0,05 м) с истлевшим скелетом ребенка в возрасте до года, очевидно оберега.

Третья малая семейная подгруппа из 8 взрослых и четырех детских в возрасте Д I погребений. Основой ее по-прежнему являются могилы осевого ряда этого кладбища. С восточной стороны от ряда находятся две могилы – одна из них детская, возможно, служившая оберегом с этой стороны подгруппы. С запада помещены три могилы – одна детская с северо-запада и две детских с юга. Особенно важно расположение детских могил-оберегов на южной стороне, поскольку разделительная полоса на этом участке узкая, и, видимо, для ее укрепления на ней похоронили почти рядом двух детей.

Погребения семейно-общинной группы, расположенной на вершине насыпи, отличаются от всех остальных крайне ограниченным количеством находок. В могилах первой подгруппы вещей вообще не было. Во второй подгруппе небольшое количество вещей было обнаружено в двух женских погребениях: кроме мелких предметов одежды и отдельных стеклянных бусин

в погребении 13 среди обломков костей были найдены бусина из халцедона, две янтарные бипирамидальные бусины, бронзовый браслет, витой из трех проволок с замком в виде крючка. В третьей подгруппе находки были обнаружены в пяти могилах, в основном, это мелкие пуговицы от одежды и серебряная серьга с шаровидной бусиной. Более или менее ценные мелкие предметы сопровождали два детских захоронения: две янтарные бусины, янтарная клиновидная подвеска, две раковины каури и бронзовый бубенчик.

Весь южный склон огибает, как в насыпи 17, южный край вершины насыпи 24. Ширина склона достигает 8 м, а средняя длина обрамления вершины немного более 25 м (рис. 4). Западная часть этой территории выделена мной в крупную семейно-общинную группу 11. Могилы расположены на участке тесно и местами беспорядочно. Только четыре могилы продолжающейся к югу осевой центральной линии создают как бы восточную границу участка. Размещены они сравнительно ровно, и ряд «запирается» двумя детскими погребениями (Д I и Д II). С запада, севера и южной длинной границей она местами соприкасается с более южной группой, но ее оберегают детские погребения. Ширина ее 6-8 м, а длина – 15-16 м.

Западная граница подгруппы менее четкая, поскольку на соседнем западном участке стремления сохранять хотя бы относительную рядность не наблюдается. Помимо того, примерно треть участка изуродована громадной бесформенной ямой диаметром в 5 м.

Несмотря на это, погребения на остальной площади участка сохранились лучше, чем на вершине насыпи. Всего здесь удалось исследовать 22 взрослых захоронения и 9 детских.

Табл. 10. Антропологические данные семейно-общинной группы 11, насыпь 24

Пол	Возраст	СЗМ				САМ		Сев.Е.д.	Е.бр.	Е.м.	Е.бр.	Сев.м.	Брахикран	Неопред.	Сифилис
		Е.д.	М	Е.д.	Е.бр.	бр.									
М	Ю			140				55				51			
	В	121	50	129	54	43		40	79	153				121	
	З		127	52			55	32		41	59		152		
	С									72					
Ж	Ю						33								
	В						33	32	61						
	С							38		144					
Дети	До года			34											
	Д I			133	136	143									
	Д II									121	35	60	145		

В подгруппу входят одно парное и три двойных захоронений (табл. 10). В парном погребении 32 похоронены зрелый мужчина и возмужалая женщина. В трех двойных погребениях однополые: в первом – возмужалая женщина и девушка (33), во втором – зрелый мужчина и юноша (55), в третьем – зрелый мужчина и ребенок (121). Мужчина болел сифилисом.

Вещевой комплекс этой подгруппы разнообразнее предыдущей, хотя, в целом, он, как и всюду, состоит из мелких бытовых предметов одежды или украшений. В мужских могилах находок нет или их очень мало. В двух из многочисленных женских погребений были обнаружены: височное серебряное кольцо, бронзовые пуговицы и несколько стеклянных бусин.

Значительно разнообразнее и богаче вещевые наборы из парного и двух двойных захоронений. Так, в могиле 32 при мужском скелете находились – одна серебряная серьга с напускной бусиной, янтарный крест, пять пуговиц, три сердоликовые бусины, серебряный перстень со щитком, в центре которого припаяна золотая пластинка с зернью; в женском погребении той же могилы – две серебряные серьги с напускными бусинами, две перламутровые пластинки, три подвески из лазурита, две гагатовые, две сердоликовые, одна халцедоновая, одна лазуритовая, одна янтарная, одна серебряная с тремя рядами зерни и около 200 разнообразных ярких бусин в ожерельях. В двойной могиле 33 обнаружены: у юной женщины – два золотых кольца, бронзовая пуговица, бронзовый пластинчатый перстень, сердоликовая бусина, стеклянные разнотипные бусы; у зрелой женщины – две серебряные бусины с зернью, десять сердоликовых бус разных типов, серебряные браслеты из трех жгутов со вставками из лазурита на концах, монета 976-1025 гг. (Василия II и Константина VIII).

Двенадцатая семейная группа кладбища насыпи 24 занимает юго-восточный склон площадью более 100 кв. м. Большинство могил этой группы расположено у подножья насыпи – в юго-восточном углу раскопа (рис. 4). Всего в группу входят 15 взрослых захоронений и 12 детских. Большинство детских погребений, в основном в возрасте ДI, размещались вдоль края участка.

Могилы взрослых разбросаны по участку беспорядочно, наиболее заполнен погребениями юго-восточный угол раскопа. Вероятно, это, как и в других группах, была подгруппа семьи, занявшая его ранее остальных, местами еще мало использованных, кладбищенских участков.

В самом юго-восточном углу подгруппы располагалось парное захоронение 163 зрелого мужчины (Е.бр.) и зрелой женщины (САМ). Никакого сопровождающего инвентаря при погребенных не было.

Существенно отметить, что большинство этой группы похоронено без вещей. В трех женских могилах обнаружены мелкие стеклянные бусинки, лировидная бронзовая пряжка, серебряный перстень с зернью и стеклянной вставкой.

Табл. 11. Антропологические данные семейно-общинной группы 12, насыпь 24

Пол	Возраст	САМ				САМ Е.м.	СЗМ	СЗМ Е.м.	МЮС	Е.бр.	Е.д.	Е.м.	Е.м.	Брахиран
М	Ю						101				149			
	В					87								
	З	74						124	86	163	69	77	113	118
	С													75
Ж	В	110								88	69			
	З	130	111	163	68					100				
	С									88				
Дети	До года			63	77	94	116	126						
	Д I			64	89	90	93	103	117	119	120	146	147	
	Д II										60	66	80	

***

Исследуя основные кладбища Белой Вежи, О.А. Артамонова путем догадок и гипотез пришла к заключению о делении кладбищенской территории на сравнительно крупные семейно-общинные группы. Естественно, что дополнительное знакомство с данными раскопок привело меня к ряду новых наблюдений и неожиданных выводов и гипотез, которые могут быть интересны коллегам, работающим на близких типологически памятниках, раскопанных широкими площадями.

Всего на исследованных мной трех кладбищах удалось выявить 12 семейно-общинных крупных групп и среди них – малых семейных кладбищ. Следует отметить, что ряд больших групп нередко состоял из нескольких малых семейных подгрупп, некоторые из них отделялись довольно широкими полосами – «разделителями», другие фактически сливались с массой окружавших их могил. При характеристике групп постоянно указывалось на разрушенность скелетов, раздробленность черепов, полное или частичное тление погребенного в таком же истлевшем гробу. Кажется вполне очевидным, что близость большинства погребений к поверхности, почти повсеместное обустройство в могилах среди костей скелета мышей и особенно часто сусликов, исключает предположение ученых о ритуальных обрядах разрушения скелета. Существенно, что редкие, хорошо сохранившиеся скелеты всегда уложены согласно степному или христианскому обряду – вытянуто на спине, с вытянутыми вдоль тела или скрещенными на груди или на поясе руками.

Одна из 12 семейных групп (третья) была фактически полностью уничтожена: размывта половодьями и дождями, поскольку расположили ее на сравнительно крутом склоне (около 40 градусов). Внимание к ней привлекла только одна полуразрушенная могила с разведенным над погребением в гробу костром.

* * *

Наиболее существенным вопросом, с которым мы столкнулись при исследовании всех 12 групп (134 определения), является расовый, этнический и, что особенно важно – смешанный состав похороненных как в больших, так и в малых группах и подгруппах. Каждой из них, как мы видели при подробном описании материала, свойственно свое «лицо».

Самый распространенный тип во всех группах и подгруппах – тип САМ (45 определений, 33,6%). Случаи смешения типа единичны (САМ мезокран – 4, САМ мезокран с явной примесью монголоидности – 1). В отдельных группах и подгруппах этот тип преобладает (гр.2/нас.19; гр.6,8/нас.17; гр.6/нас.12).

Второй, также часто встречающийся тип – СЗМ (32 определения, 24,6%). Смешение было прослежено всего один раз (СЗМ мезокран – 1). В нескольких группах тип СЗМ отсутствует (гр.2/нас.19; гр.6,7,8/нас.17).

Тем не менее, вместе эти два ведущих типа составляют более половины расово определимых погребенных (58%).

Следующий расовый тип – Сев.Е.д. (19 определений, 14%). Смешение этого типа с другими почти не встречается. Исключение одно: смешение с монголоидом (гр.1/нас.17). Во второй и двенадцатой группах захоронения этого типа отсутствуют.

Еще один расовый тип – ПА (19 определений, 14%) – представляет интерес значительным смешением со степным населением. Чистый (без примесей) ПА был зафиксирован в 10 погребениях нескольких групп (гр.1/нас.19; гр.5,6,8/нас.17; гр.9/нас.24). Почти половина (9) погребенных, относимых к этому типу, смешаны с брахикранами (гр.4,5,6,8/нас.17) и с монголоидом (гр.4/нас.17).

Наибольшим типологическим многообразием, смешанностью монголоидных типов между собой и нередко с другими расовыми типами или этносами отличается целая серия монголоидов, состоящая из трех основных типов. Первый тип этой серии расово «чистый» МЮС в группах и подгруппах обнаружен 7 раз (гр.2/нас.19; гр.4,6,8/нас.17; гр.12/нас.24). Смешение этого типа зафиксировано всего дважды: МЮС мезокран и МЮС+САМ (гр.7/нас.17; гр.9/нас.24). Последнее соединение особенно ярко подчеркивает особую связь МЮС с местным степным населением. Ко второму небольшому отделу относятся М: монголоиды, смешанные с брахикранами и брахикранами-мезокранами (гр.6,7,8/нас.17). Третий отдел представлен монголоидом УР. «Чистый» М.Ур. (без примесей) был обнаружен только один раз (гр.4/нас.17), а М.Ур., смешанные с долихокранами и мезокранами, попадались в группах неоднократно

(гр.4,5,8/нас.17). Следует отметить, что монголоиды всех типов в группах нередко тесно связаны с разными членами одной семьи или семейно-общинной группы.

Кроме перечисленных выше типов, составлявших фактически костяки каждой из выявленных групп и подгрупп, необходимо учитывать довольно значительную «серию» скелетов, в которых, несмотря на плохую сохранность, можно обнаружить отдельные характерные черты, связывающие их с основным расово-этническим массивом городского кладбища. Основными сохранившимися признаками большинства этих скелетов являются брахикранный, мезокранный, много реже – долихокранный и один раз – монголоидный. Изредка удавалось отметить европеоидность, но всегда с добавлением одного из основных признаков – чаще всего с брахикранным. Всего, вместе с этой «разноликой» серией, в данной работе учтено на всех трех кладбищах 192 скелета. В расово неопределимую серию входит 58 скелетов, т.е. 43% всех исследованных скелетов.

Несмотря на то, что значительная часть останков скелетов не поддается расово-этническому, а иногда и половозрастному определению, полученные антропологами данные позволяют констатировать разноэтничность каждой семейно-общинной группы, а изредка в семейные подгруппы включались и разноэтничные покойники. Очевидно, что подгруппы не всегда формировались исключительно по кровнородственному принципу. В семью принимались в качестве жен, мужей, а иногда и просто охраны или нянек люди разных этносов.

В заключение темы о расово-этнической принадлежности умерших людей, а, следовательно, и жителей Белой Вежи, начнем с двух ведущих групп, представленных, как говорилось выше, двумя расовыми типами: САМ и СЗМ. Каждый из них принадлежит разным народам.

САМ (средне-азиатское междуречье) представлен многочисленными болгарскими этносами, занимавшими степи Донского бассейна, Нижнее Подунавье, Среднее Поволжье с центральными землями между Волгой и Камой. В Подунавье и Поволжье болгары создали совместно с местным населением, заселявшим эти земли до прихода болгар, сильные государственные объединения, фактически процветающие и в наше время. Естественно, что в торгово-таможенном хазарском городке Саркеле примерно третья часть населения были болгары.

СЗМ (среднеземноморская раса) представлена отдельными сильными группировками алан на лесостепном северном пограничье Хазарского каганата [4, с. 48-50; 5, с. 268-278]. Наряду с болгарскими они занимали и более спокойные места, в частности, на берегах, богатых железными рудами Оскола, а также Предкавказье, где в X в. аланы под воздействием Византии отделились от Хазарии, создав свое небольшое, но дееспособное и крепкое государственное образование, существующее и в наши дни. Как и болгары, часть алан охотно селилась в укрепленной к середине XI века Белой Веже.

Следует добавить, что оба народа – болгары и аланы – хорошо известны как средневековым авторам, так и современным историкам, а их древности и памятники достаточно полно изучены археологами.

Три следующих типа исследованных скелетов особенно интересны нам, поскольку каждый тип должен быть определен этнически, хотя бы предварительно.

По поводу типа Сев.Е.д. В.В. Гинсбург констатирует, что среди долихокранных черепов на беловежских кладбищах преобладает так называемый «северный тип» [6, с. 275, рис. 2]. Далее в заключение статьи он отмечает, что «Славяне, поселившиеся в городе, привнесли только отчасти новый антропологический тип (северный – С.П.). ... Однако женщин-славянок здесь было сравнительно мало» [6, с. 280]. Изучение исследованных антропологами материалов полностью подтвердило наблюдения и выводы В.В. Гинсбурга. Вполне возможно, конечно, что новые методы обработки материалов могут частично изменить некоторую категоричность вывода одного из крупнейших антропологов нашей страны середины XX века, но в настоящее время мы принимаем его точку зрения. Славянские погребения мужчин попадают в 10 (из 12) семейно-общинных группах.

Выше уже говорилось, что процент северных пришельцев славян аналогичен проценту типа ПА (переднеазиатского). Различия между ними только в том, что славянские мужчины были погребены практически всюду – на кладбищах всех трех насыпей, а представители типа ПА (кроме двух зрелых мужчин) похоронены исключительно на кладбище насыпи 17 (табл. 1; 8).

14% антропологически определимых скелетов, равное количеству славянских погребений, казалось бы, должно было привлечь внимание антрополога не только цифровыми таблицами измерений черепов и кратким замечанием о преобладании типа среднеазиатского междуречья (САМ) над переднеазиатским (ПА) [7, табл. 5 и 8, с. 318]. К сожалению, Б.В. Фирштейн даже в виде предположения не сочла необходимым назвать этнос или народ, который обозначен инициалами «ПА». Мнение или хотя бы гипотеза антрополога, в данном случае, несомненно, были бы крайне ценны для археологов.

По-видимому, скелеты типа ПА следует исследовать современными методами, без результатов которых мы долго еще будем в недоумении относительно принадлежности этой расы (этнота) к определенному вполне действительному народу. В виде предварительной гипотезы я попытаюсь высказать по этому вопросу собственное мнение. Раса интерпретирована нашими антропологами как переднеазиатская. Передняя Азия и в наше время, почти 1000 лет спустя, в основном заселена семитами, наиболее яркими представителями которых были арабские племена и евреи. Об арабах на территории даже уже разбитого каганата не могло быть и речи – это были враги, оскорбившие их религию и их сакрализованного кагана. В начале IX века каган, принявший

вместе со своей родней и частью аристократии иудаизм, очевидно, пустил в свою громадную страну какое-то количество еврейского населения, занявшегося торговлей во всех хазарских торговых городах. Такими были Саркел, а затем и Белая Вежа. После разгрома города Святославом Игоревичем, все бежавшие и уцелевшие в пожарищах жители Саркела вернулись на свои пепелища [8, с. 76 и далее]. С местными обитателями вернулись на привычные места и евреи. Возможно, что их количество даже увеличилось за счет прилива из Таматархи и Крыма новых поселенцев. Так вновь окрепла и выросла в городке довольно значительная группа еврейского населения. В отличие от славян они смешивались с местным населением. Большинство их сосредоточило свои могилы на кладбище насыпи 17, погребая своих родичей между могилами беловежцев других этносов.

Особенный интерес представляет тип монголоидов. По заключению В.В. Гинсбурга, наиболее близким к местному типу САМ был южносибирский тип [6, с. 273]. Этот вывод кажется мне весьма убедительным. Однако смешение с восточноевропейскими народами южносибирских и уральских монголоидов также весьма значительно. Естественно, что этот процесс слияния особенно бурно развивался на небольшой территории Белой Вежи, в которую в торговый сезон на ярмарки порой съезжались люди самых различных народностей.

Несмотря на то, что монголоидов в Белой Веже было не больше, чем славян и евреев, они играли в ней, очевидно, значительно более важную главенствующую роль, хотя восточноевропейские степные обитатели городка занимали в нем количественно ведущее место. Кто же были эти прочно вошедшие в состав городского населения монголоиды? Ни В.В. Гинсбург, ни О.А. Артамонова не касаются этого вопроса.

Мне представляется, что у нас есть некоторые основания считать этот разнородный смешанный тип хазарами. Монголы появились в степях с гуннами и в V веке входили в громадную рыхлую и разноязыкую империю, возглавленную Атиллой.

После смерти Атилы и междоусобиц в стране история далеких от центральных областей гуннских подданных продолжала развиваться самостоятельно. Появилось много этнических и этно-социальных образований, основой которых оставались местные этносы и пришедшие с ордами гуннов отряды и аилы монголов и обитателей среднеазиатских степей. Очевидно, это было первое появление значительных скоплений монгольской расы на территории восточноевропейских степей, начало смешения монголов с другими расами и этносами и постепенное формирование нового на этих землях этнического образования [9, с. 84-85]. О существовании такого впервые было упомянуто в записи Иоанна Эфесского (VI в.), сохранившейся благодаря хроникам XII в. Михаила Сирийского и Бар-Гебрея, писавшего свои исторические сочинения в XIII в. Они сообщили, что еще при импера-

торе Маврикии из внутренней Скифии вышли три брата со своими родами. Один из них, имя которого было Хазариг, дал название своему народу [10, с. 128, 130]. Следует напомнить, что кочевники нередко называли свои объединения или просто айлы именем главы-основателя [2, с. 78-79].

В 20-х годах VIII в. Феофан Исповедник в своей «Хронографии» уже именует кагана владыкой Хазарии [11, с. 67]. Действительно, в это столетие пассионарность хазар, возглавленная каганом из знатного рода Ашина, еще недавно правящего громадным Западно-Тюркским каганатом, дала им уверенность и силы захватить степи от Заволжья до правого берега Днепра. Хазары, очевидно, считали себя прямыми наследниками рухнувшего каганата, и потому их глава принял на себя самый высокий в степях титул – кагана, а складывавшееся из многих народов и племен государственное объединение получило название каганата.

Так постепенно Хазарский каганат стал приобретать все признаки государственного объединения, а затем и государства. На значительных пространствах степей вдоль рек возникли сотни поселений, и большая их часть была окружена пашнями, садами, виноградниками и бахчами. По этим вполне освоенным землям проходили водными и сухопутными дорогами торговые караваны. Это способствовало строительству крепостей, охраняющих караваны и собирающих с них пошлины. Такой крепостью был Саркел, выстроенный на Дону в 30-х годах IX в. [12, с. 7-84; 13, с. 14-35], или Хумаринская крепость [14], поставленная на перевале через Кавказский хребет. Были, конечно, и другие торгово-таможенные центры, но пока археологи мало занимались их исследованием. Впрочем, так же явно недостаточно они интересовались и этническим составом Хазарского каганата, признавая, по-существу, жителями этого государства только болгар и алан.

Обнаруженные в степях, в основном на Нижнем Дону, «курганы с ровиками» были, как будто, признаны хазарскими. Но серьезных антропологических трудов о хазарском этносе нет.

В степях Калмыкии, в одном из разрушенных курганов в 1970 г. были обнаружены обломки черепа быка с прочерченными на нем рунами, до того времени неизвестными палеографам, а на Среднем Дону, на Маяцком городище в 1978 г. открыты новые находки хорошо сохранившихся рунических надписей (одна из них трехстрочная, длинная). Прочерченные тем же алфавитом, до настоящего времени они остаются непрочтенными. Специалист по рунической степной палеографии И.Л. Кызласов так до сих пор и не решился признать их хазарскими, хотя и в Южной Сибири и в Средней Азии ему уже неоднократно встречались отдельные буквы именно этого алфавита [15, с. 250-257].

Вот поэтому в данной статье я постоянно упоминаю монголов (ЮС; Ур.; просто монголоидов), хоронивших своих родичей уже на общем беловежском

кладбище. Кто они были? Представляется правомерным считать этих «поздних хазар» вернувшихся в Саркел, вместе с другими саркельцами, на пепелище города после погрома 965 года и в одно десятилетие почти полностью восстановившими его. Это были в основном потомки тюрков, завладевшие еще с гуннского времени восточно-европейской степью и в течение не менее двух столетий владевшие ею, а также, видимо, и монголоиды, пришедшие в Саркел-Белую Вежу из крайних восточных степных владений каганата или из областей, пограничных с ними кочевников. Конечно, это пока только гипотеза, но кажется необходимым хотя бы высказать (опубликовать) ее, а доказательства будут накапливаться и постепенно становиться фактами.

В заключение изложенной гипотезы кратко остановлюсь на наблюдении, которое, как мне представляется, в некоторой степени может быть одним из фактов, подтверждающих главенствующее положение монголоидов двух основных типов: МЮС и МУР.

Начнем с наиболее яркого «кочевнического» погребения 15 (МЮС) в небольшой семейной группе 2. Умерший похоронен в соответствии с обрядами юго-восточных степняков. Над могилой не было только каменной выкладки или остатков каменного кургана. Могила с гробом сооружена по правилам беловежских захоронений, но покойник в ней был уложен головой на восток, в ритуальной позе: вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками и, видимо, с чучелом коня, от которого остались только тщательно уложенные конечности ног. По-видимому, это был переселившийся в Белую Вежу из Прииртышья кипчак [16, с. 71], проживший в этом небольшом городке довольно долго, но не забывший своих основных погребальных обрядов не только для себя, но и для своих близких – женщин типа САМ, т.е. местных, правда, все они уложены головами на запад, но с вытянутыми вдоль тела руками. Одна из них похоронена без гроба, покрыта конской шкурой, на которой поместили голову лошади; вторая – тоже без гроба, вместо коня ее сопроводили сбруей, от нее в могиле сохранились стремя, железная пряжка и истлевшее седло; третья женщина погребена в гробу, рядом с ним положено стремя, видимо, как символ принадлежности этой женщины к семье кочевника.

Мужчина, очевидно, пользовался особым почетом – недаром беловежцы разрешили ему и его семье похороны с элементами древнего погребального обряда. Весьма существенен факт «обороны» его могилы с севера, востока и юга могилами умерших воинов (в основном, САМ) и частично женщин. Захоронения расположены широким полукругом, по неясной причине не замкнутом на западной стороне. Объяснить причину мы, естественно, не можем, но идея «защиты» главы почетным полукругом представляется вполне очевидной.

Я попыталась найти подтверждение этой идее в других группах и, прежде всего, обнаружила своеобразное расположение могил в центре группы 4.

Там на ровной площадке помещены две могилы. Одна двойная 127 с погребением возмужалого мужчины и юноши, оба относятся к типу М.Ур. Параллельно этой могиле, почти стенка к стенке, расположена вторая могила 126. В ней также похоронен возмужалый мужчина М.Ур. Погребения совершенны по беловежскому обряду: головами на запад, вытянуто на спине, со скрещенными на груди или на животе руками. Вокруг этих двух могил расположено 8 могил мужчин и женщин разных расовых типов, двух подростков и двойное захоронение женщин 128: возмужалой (См. ПА) и юной – монголоида.

Представляется вполне допустимым сравнивать такое расположение могил с планировкой кочевых аилов – по кругу, в центре которого помещались главы данного поселения.

Менее выразительно такое построение в группе 5. В парном погребении на наиболее возвышенной части насыпи захоронены мужчина МУР и женщина СЗМ с примесью монголоидности. С запада от этой могилы расположено пять погребений детей до года и погребение зрелого мужчины САМ, с севера – две могилы мужчин СЗМ и одна могила богатыря См. ПА, с восточной стороны защита неясная: один зрелый мужчина ПА и два детских погребения (Д1 и Д11).

Значительно четче выделяется «малая семья» в группе 6. В двойном погребении 65 захоронены женщины: старая типа СЗМ и возмужалая МЮС. Вокруг них плотным полукругом могилы пяти возмужалых и зрелых мужчин САМ, одна зрелая женщина и четыре детских. С запада этот компактный полукруг упирается в естественную границу (невысокий уступ, отделяющий группы 5 и 6 друг от друга). Выше я уже писала, что женщины здесь оказались главами семьи, возможно, из-за гибели мужа – хозяина, погибшего далеко от Белой Вежи и ее кладбища.

Следует сказать, что рядовые монголы всех типов погребались среди могил той или иной группы, не стремясь к образованию отдельного «аила мертвых» (без главы), однако предпочитали группы с преобладанием в них умерших типа САМ, близким им по быту и мировоззрению.

Несмотря на то, что удалось выявить всего три «аила мертвых», необходимо, как мне кажется, обратить внимание еще на две площадки, которые могли стать или были местами упокоения главы.

Так, в группе 1 очень четко выявилось размещение восьми могил по кругу, внутри которого была расчищена площадка диаметром до 4 м. Можно, конечно, вообразить, что на площадке совершались тризны по умершим, но тогда неясно, почему такие площадки отсутствовали во всех группах. Вероятнее всего, это место предназначено для главы семьи после его смерти. Круг из восьми умерших создавался постепенно. Хоронили в нем, очевидно, наиболее близких к главе семьи – родных и товарищей.

Остатки, возможно, аналогичного по идее сооружения были обнаружены, как мне кажется, на западном краю группы 11. Это большая (более 5 м в диаметре)

яма с обвалившимися краями, глубиной более 1 м. Истинную ее глубину мы не знаем, т.к. отвалы и обвалы краев засыпали, возможно, довольно значительную ее часть. Вокруг этой ямы (целые и почти обвалившиеся у ее краев) расположены 17 могил, в том числе и подростковые. Не исключено, что здесь находилась не обычная парная или двойная могила, а сооруженный над ней курган. Следует сказать, что небольшие курганные насыпи над печенегами и огузами хорошо были видны на поверхности еще в 30-х годах XX века. За 20 лет (в 50-е годы) они фактически исчезли – остались только тени при освещении поверхности косыми лучами солнца.

Предполагаемый мной курган сильно расплылся, но, вероятно, отчетливо выделялся, и его в поисках богатого «клада» раскопали казаки. Могила могла быть большой (даже с подзахоронением коней), находок в ней, видимо, было мало, как и всюду в могилах на кладбище. Яму забросили, а обвалы краев разрушали соседние могилы.

Подводя итоги, вполне возможно допустить, что монголоиды (особенно МЮС) были главами больших или малых подразделений на всех кладбищах вокруг Белой Вежи. Часть из них, наиболее выдающиеся воины, была привлечена к охране города печенегов и гузов, возглавив военные отряды для охраны города и караванов. Видимо, хазары, даже утратившие часть пассионарности, стали главами наиболее активной части населения города. Судя по окружению могил в «аилах мертвых», это были в основном болгары и аланы (САМ и СЗМ).

Вместе с печенегами и гузами под властью и руководством хазарских воинов этнически или расово смешанные жители города оберегали свой город от гибели и разорения. Но отдельные отряды самых отважных бойцов вряд ли могли противостоять новой, вторгшейся в восточноевропейские степи силе – ордам кипчаков (половцев, как звали их на Руси).

Город и его кладбища перестали существовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова О.А. Могильник Саркела-Белой Вежи // МИА. М.; Л., 1963. Вып. 109.
2. Плетнева С.А. Половцы. М., 1990.
3. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М.; Л., 1954.
4. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. СПб., 1994.
5. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
6. Гинсбург В.В. Антропологический состав населения Саркела-Белой Вежи и его происхождение // МИА. М.; Л., 1963. Вып. 109.
7. Фирштейн Б.В. Черепа из насыпей возле Белой Вежи // МИА. М.; Л., 1963. Вып. 109.
8. Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи. Воронеж, 2006.

9. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
10. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
11. Чичуров И.С. Византийские исторические источники. М., 1980.
12. Артамонов М.И. Саркел-Белая Вежа // МИА. Труды Волго-Донской археологической экспедиции, I. М.; Л., 1958. Вып. 62.
13. Плетнева С.А. Саркел и «шелковый путь». Воронеж, 1996.
14. Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983.
15. Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. М., 1994.
16. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI вв. М., 2002.

Pletneova S. A.

**On «Family Groups» in Belaya Vezha Cemeteries
Dating to the 10th – 11th Centuries**

Summary

This article is an ongoing investigation of a large serious research by O. A. Artamonova «The Cemetery of Sarkel – Belaya Vezha» published in 1963. The author's hypotheses put forward in this monographic work demanded studies of supplementary materials; it could either confirm or disprove her assumption on forming «family groups» on cemetery. On three mounds (Fig. 3) I managed to reveal 12 family-community groups and several small family ones. Certain racial types defined by anthropologies were taken by me as a main characteristic. Revealing ethnically mixed dead by anthropologists was also very important.

Anthropological analysis enabled to speak about of the degree of population density of Belaya Vezha by people of different racial types and the formation of new town ethnic community. The Bulgarians and Alans (58%) prevailed. According to V. V. Ginsburg type Сев.Е.д. is the Slavs. Front-Asian type (ПА) could be referred to the Semites-Jews because the Khazars had hostile relations with Caliphates. The type of Mongoloids, who stayed on the Don since the time of the Huns' dominion, belonged probably to the Khazars. But it is only a hypothesis. Obvious supremacy of Mongoloids in almost all large groups and small families enables to suppose that in towns they retained power.

Complex research of the Khazars' origins is the task for future generations of anthropologists, archaeologists, linguists, paleographers, epigraphists and historians.

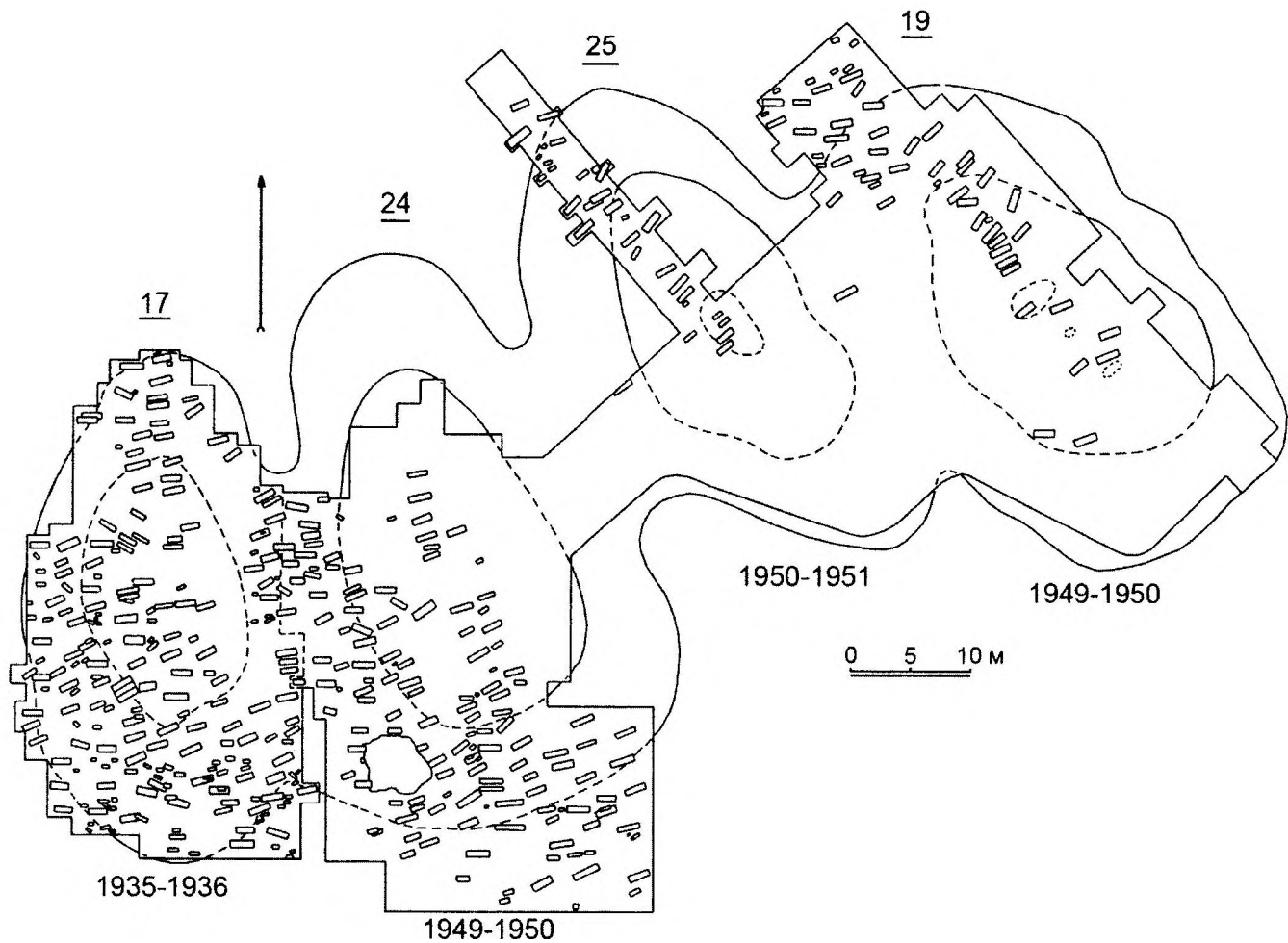

Рис. 1. Могильник на Больших насыпях восточной группы. Общий план погребений.

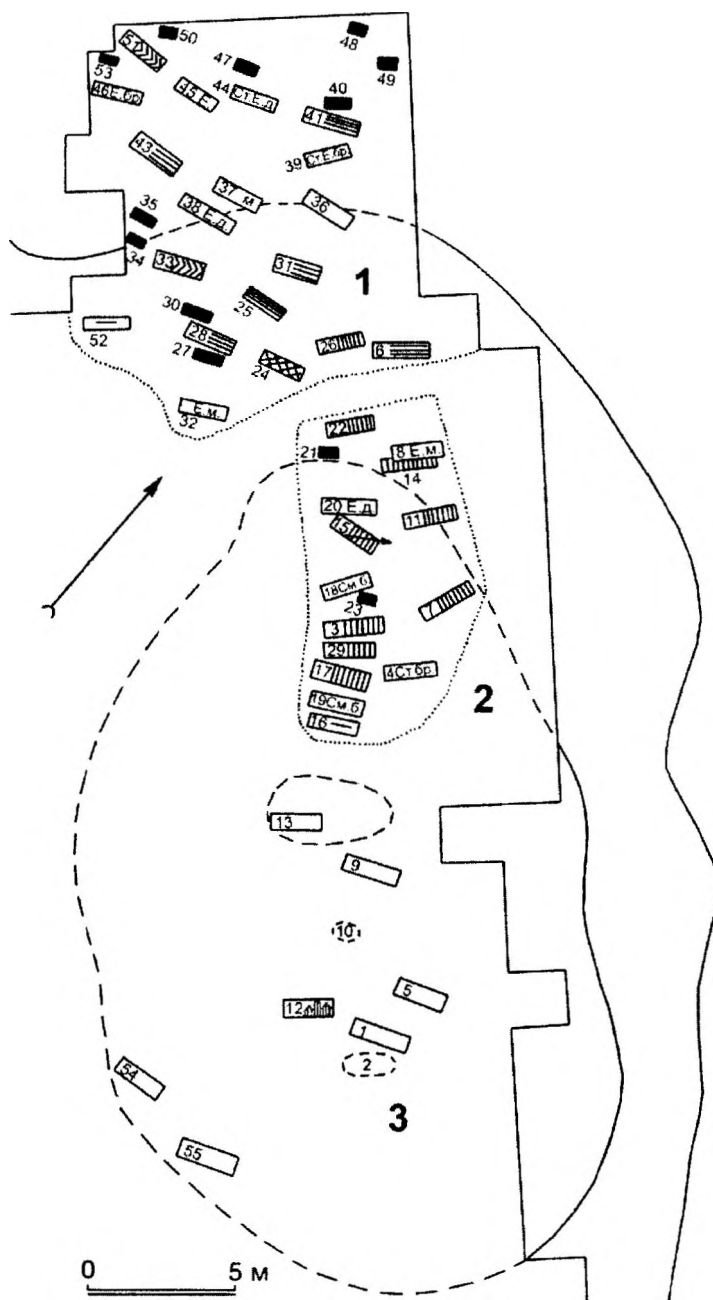

Рис. 2. Насыпь 19. Группы 1, 2 (группа 3 разрушена).

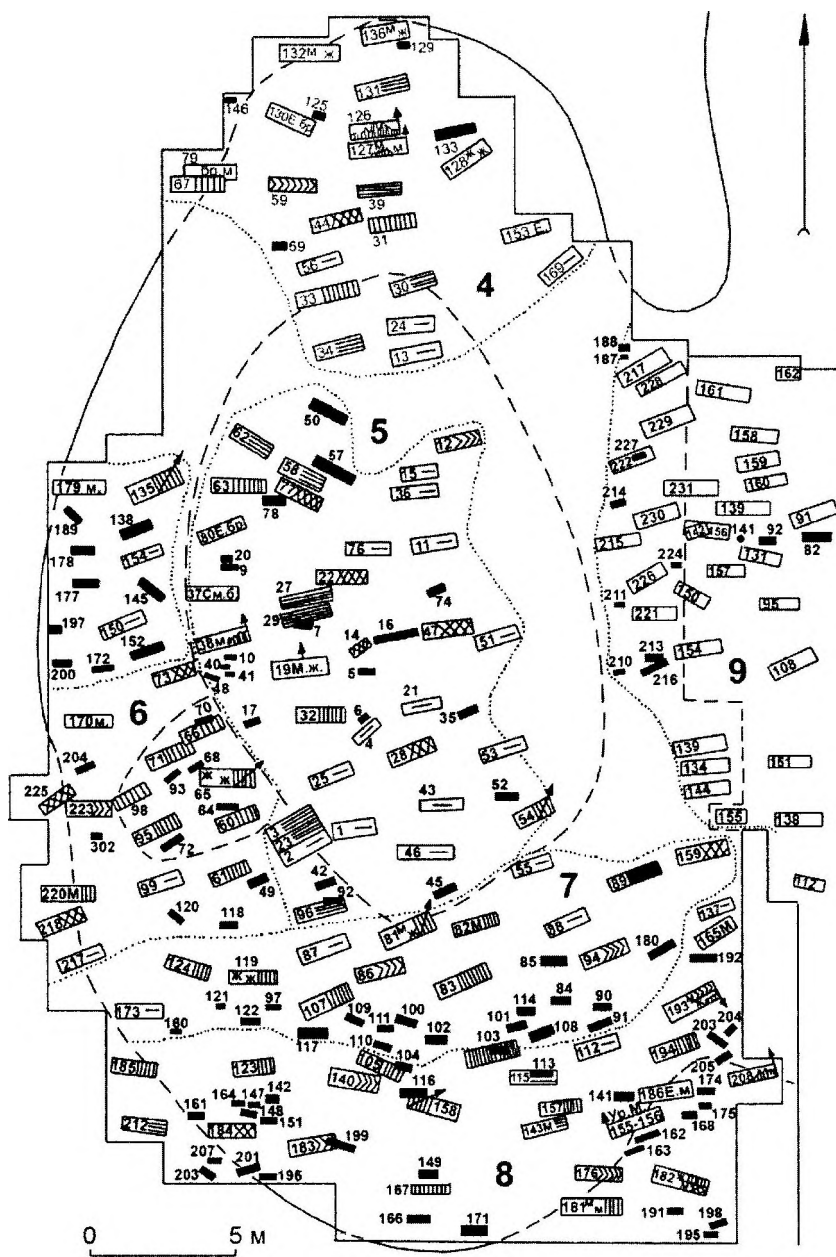

Рис. 3. Насыпь 17. Группы 4-8.

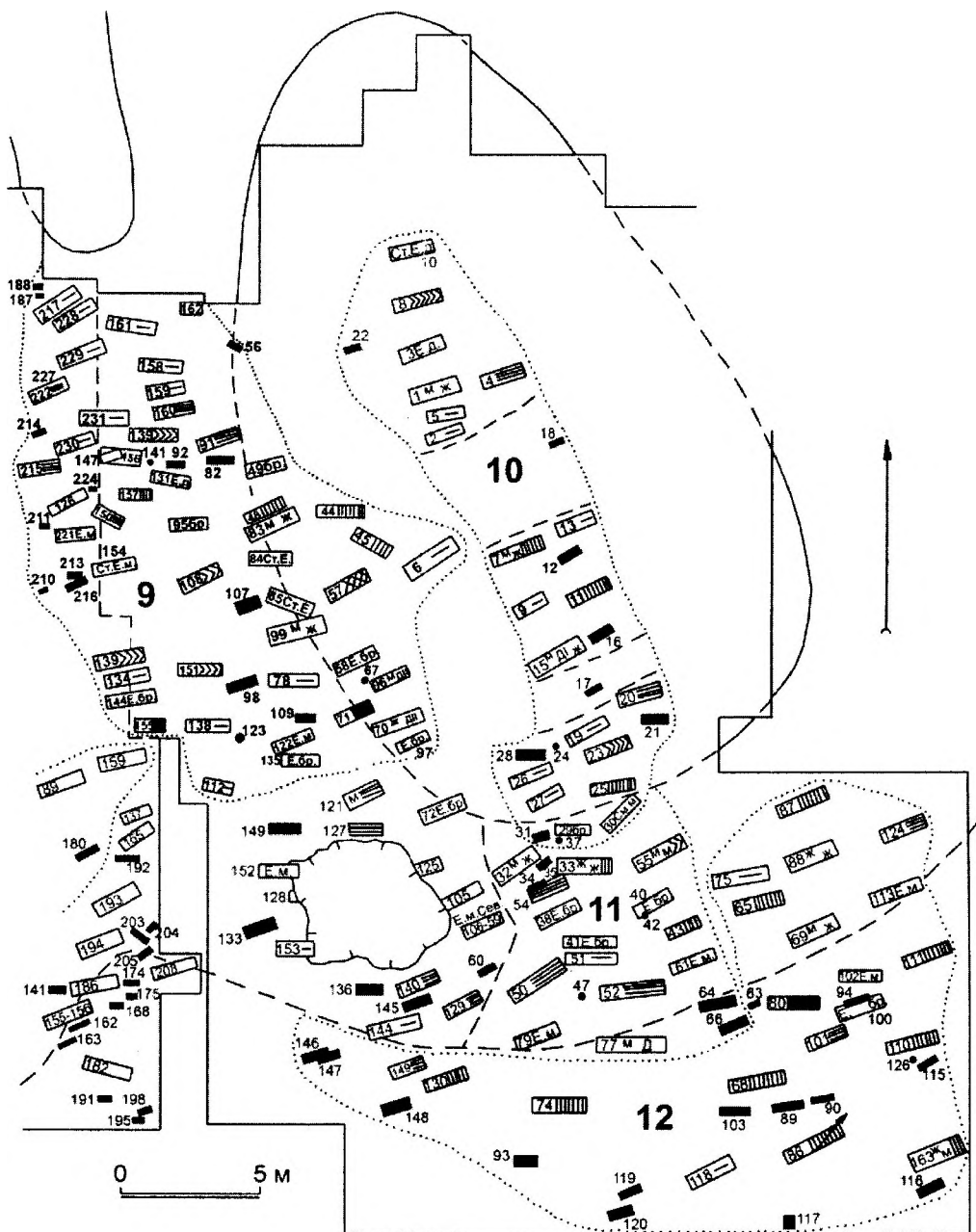
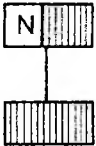

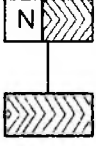

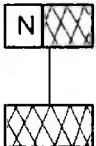

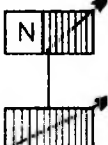

Рис. 4. Насыпь 24. Группы 9-12

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ к рис. 2-4

 <p>SAM</p>	 <p>монголоид</p>
 <p>S3M</p>	 <p>парное погребение</p>
 <p>Сев. Ед.</p>	 <p>двойное мужское погребение</p>
 <p>ГА</p>	 <p>брахикран</p>
 <p>МЮС</p>	 <p>долихокран</p>
 <p>МУР</p>	 <p>мезокран</p>
	 <p>Смешанный</p>
	 <p>Степной</p>
	 <p>детские</p>
	 <p>без данных</p>
	 <p>границы групп</p>